Когда захмелевшая Ю Сян пришла в себя, уже был следующий день. В комнате было тихо, никто за ней не наблюдал. За дверью можно было слышать болтовню нескольких служанок и пози, которые что-то оживленно обсуждали и пересмеивались.

Ю Сян нахмурилась и позвала:

— Кто-нибудь! Принесите мне воды.

Смех за дверью тут же стих, но скоро возобновился. Предположить, что ее распоряжение услышали, не получилось.

Помрачнев, Ю Сян яростно закричала еще громче:

— Кто-нибудь! Принесите мне воды!

— Иду, иду, я здесь! — к ней вошла раздраженная служанка.

Поскольку чайник простоял в комнате всю ночь напролет, чай уже давным-давно остыл. Ю Сян снова напомнила себе, что она — в поместье маркиза Юнгла, а не в своем доме со старшим братом. Этого понимания ей хватило, чтобы подавить злость и выпить пару глотков мерзкого чая.

— Вытри мне рот, — холодно приказала она, поставив чайник.

Служанка тайком закатила глаза. Она вышла и приказала двум младшим горничным помочь Ю Сян. Ни мадам, ни старая мадам не были в восторге от этой девушки, и даже ее единственный старший брат относился к ней безразлично. Хотя ей не приходилось беспокоиться об удовлетворении базовых потребностей, она никогда не получала обращения, которого заслуживала бы дочь ди. Даже у Ю Си Ю условия жизни были куда более удобными, поскольку ее служанки и пози в подметки не годились ее юнян. Следовательно, Ю Си Ю легко могла ими командовать.

А вот у нее, молодой госпожи поместья, были две служанки, которые всегда вели себя грубо и неуважительно. Это еще она не принимала в расчет умершую повивальную бабку, которая всё знала и всегда относилась к ней как к бастарду.

Две новые служанки, напротив, были крайне почтительными. Они выполняли свою работу проворно и ловко. Они вытерли открытые участки кожи Ю Сян очень тщательно и вышли заменить чайник на горячий, чтобы подать своей госпоже свежий чай.

Ю Сян глубоко вздохнула, и ее мрачное лицо стало слегка радостнее. Если бы ее старший брат был по-прежнему рядом, никто не посмел бы так с ней обращаться. Но она не должна думать об этом: если продолжит, то не добьется ничего, кроме слез.

В прошлой жизни брат ее баловал и просто обожал. Никто никогда ее не подавлял. Она была нежной по характеру, легко ударялась в слезы и поддавалась приступам капризного гнева. Сейчас она оказалась здесь, и ее прежняя жизнь растоптана. Ей нужно было всё тщательно обдумывать и учиться сдержанности со строгостью.

Уловив кисловатый запах, Ю Сян вскинула подбородок, стараясь сдержать слезы. Если бы она заплакала, кто посочувствовал бы ей? Лучше было беречь силы и использовать их для того, что было важнее.

Пока она сидела, погруженная в размышления, главная служанка привела двух младших. Одна держала бутылку с лекарством, в то время как другая несла миску с еще дымящейся горячей кашей. Ю Сян жестом приказала поставить и то, и другое на стол. Служанка пренебрежительно сказала:

— Молодая госпожа, сначала примите лекарство, а уже потом приступайте к каше.

— Я не хочу его пить. Ты останься. Остальные двое уходите, — Ю Сян оперлась на мягкие подушки и закрыла глаза.

Главная горничная жестом отослала двух младших. Затем выступила вперед и повторила:

— Молодая госпожа, примите лекарство. Оно потеряет свою силу, если остынет.

Ю Сян открыла глаза, глубокие и невозмутимые, они были полны холода, и медленно отчеканила:

— Когда я сказала, что не хочу пить, это значит, что я не хочу. Почему ты так меня раздражаешь?!

Она перевернула поднос, опрокинув и лекарство, и кашу.

Горячая пища, едва вынутая из печи, по меньшей мере, могла ошпарить, если ее коснуться. Главная служанка немедленно увернулась и в ужасе закричала. На крик прибежала прислуга и пози, чтобы справиться с проблемой.

Угрюмое выражение, которое было у Ю Сян на лице все утро, постепенно исчезло. Медленно вытирая руки носовым платком, она сказала:

— Сходи на главный двор и позови моего брата. Просто объясни ему, что я отказываюсь принимать лекарство. Пусть найдет решение.

Главная служанка вышла из испуганного оцепенения и воскликнула:

— Сейчас маркиз, разумеется, в кабинете. Если его побеспокоить, это точно повлечет за собой наказание. Пожалуйста, не давайте нам заданий, слишком сложных для нас, молодая госпожа.

Почти все слуги согласно закивали. Однако новая маленькая служанка подняла руку, предлагая себя для выполнения задания.

— Молодая госпожа, прошу, подождите минутку. Нуби сходит и позовет маркиза, — сказав так, она унеслась прочь.

— Вот кто хорошая служанка, — Ю Сян подвинула мягкую подушку и уставилась на недовольную главную служанку. Она начала напевать под нос. — Су Сан оставила Хонтонг и вышла на улицу печальной. Она не в силах говорить, послушай меня, господин…

Ю Сян в прошлой жизни была инвалидом, но благодаря заботе брата жила достойнее многих. Она беззаботно смеялась или сыпала злыми проклятиями — в зависимости от настроения. Когда бы ей приходилось волноваться о своем положении? Как ни развивался бы сюжет этой новеллы, поскольку она заняла место «Ю Сян», именно за ней останется последнее слово насчет того, как ей жить.

Главная служанка видела резкие перемены в ее настроении: от яростного гнева до радостного смеха. Было очевидно, что она намеренно мучила других. Служанка выругалась про себя: «Ноги отнялись, вот ее характер и стал еще хуже. Просто продолжай в том же духе, и маркиза скоро будет тошнить от тебя!».

Поскольку повивальная бабка с самого начала знала, что «Ю Сян» — не дочь маркиза, едва ли проявляла к той привязанность и обращалась крайне непочтительно. Две главные служанки, которые учились у нее, повторяли за ней, что привело к их непочтительному и наглому поведению с Ю Сян.

Что еще хуже, «Ю Сян» с самого детства была туповата, поэтому не могла приструнить служанок и контролировать их. Хоть она и была их хозяйкой, но жила была даже хуже, чем собственная прислуга.

http://tl.rulate.ru/book/55591/1478188